

Сеятель

Автор:

Юлия Камилова

Сеятель

Юлия Камилова

Вы когда-нибудь слышали щелчок перед сном? Еле заметный на грани сознания. Это Сеятель откидывает крышку зажигалки, чтобы призвать добрый сон. Так вы слышали когда-нибудь этот щелчок?

Юлия Камилова

Сеятель

Ночь – благодатная почва. Что посеешь под тенью звезд, то и прорастет в солнечных лучах.

Скрип подоконника оповестил о позднем госте, однако вежливое предупреждение осталось незамеченным для хозяйки тесной комнаты, погруженной в тягучий мрак. Бледные пальцы столкнулись с зеркальной поверхностью, которая в мареве городских огней была подобна расплавленному золоту. Секундная стрелка настенных часов нервно дернулась, а вместе с ней широкая ладонь прошла многослойное стекло насквозь, будто оно вовсе не было преградой для нее. Теневая фигура нависла над столом, размещенным прямо под окном, а затем легко перепрыгнула его и приземлилась на овальный ковер у

подножья кровати. Не задев бесконечные художественные принадлежности, удивлявшие своим многообразием, гость свободно выдохнул и потянулся.

Первый клиент на сегодня и гладкое начало работы обещали ночь, полную удачи, что не могло не радовать мужчину. Он аккуратно развернулся на пятках, осматривая комнату, пораженной своим творческим, но упорядоченным хаосом. Слева от стола к стене прислонились холсты разных форм и размеров, справа – почти к самому потолку уходили несколько стопок книг, чьи корешки смотрели в разные стороны. Парочка горшков с цветами слабо раскачивалась на крепких бечевках, закрепленных на потолке, который на фоне зелени не казался таким болезненно серым. А вот на полу у кровати лежали ноутбук и графический планшет в гуде черных проводов, тянувшихся сетью к светлому переходнику. Типичная обстановка фрилансера, что только подтвердили торчащие из мусорной корзины картонные коробки лапши быстрого приготовления.

Увиденное оказалось достаточным, и гость бесшумно обошел кровать и встал ровно у изголовья. Девушка крепко спала, но в каждой мышце ее лица чувствовались напряжение и нервозность. Щека с неким раздражением была вжата в подушку, а в раскрытой ладони покоился смартфон, на дисплее которого безучастно двигались цифры в таймере. Пробуждение было назначено через два часа, а, судя по скованной позе, выспаться хозяйке жилища так не удавалось.

Выудив из кармана джинсов серебристую зажигалку, мужчина откидывал крышку в сторону, а потом тем же ловким движением возвращал ее на место. Умиротворяющий ритм вынудил спящую девушку сменить позу на более удобную, и свободная рука незнакомца спешно потянулась ко лбу, покрывшемуся испариной. Закрыв глаза, ночной гость сосредоточился и с легкостью одним тихим щелчком отогнал пугающий даже во снах дедлайн, позволив девушке вырваться из цепких лап стресса. Выражение лица стало мягче, и дыхание выровнялось. Однако уйти сейчас означало не довести работу до конца.

Мужчина соединял большой и средний пальцы, высекая из них уверенными движениями янтарные песчинки, которые мгновенно растворились, стоило им коснуться тонких дребезжащих век. Невербальное обещание, что сегодня кошмары беспокоить художницу не станут, как бы они не пытались.

Довольно окинув комнату взглядом, ночной гость одним прыжком достиг окна и покинул жилище, в которое его никто не приглашал.

Охота на кошмары пусть и была его работой, однако любить ее он никогда не переставал. Скука не трогала своей тонкой иссохшей рукой, ведь каждый новый случай бесспорно не был калькой предыдущего. Даже когда мотивы снов переплетались общим волнением, они все равно подобно снежинкам оказывались другими. И пусть люди пытались внести классификацию, составив бесчисленное количество сонников, они и понятия не имели, что значения менялись от человека к человеку. Универсальность для них не существовала.

Второй клиент болел похожим дедлайновским кошмаром, но отличие было в том, что юношу беспокоила приближающаяся зимняя сессия. В этом году введение дистанционного образования стоило бесконечного количества нервных клеток не только студентам, но и их преподавателям, и каждый справлялся как мог.

Кошмары лишь следствие проблем в реальной жизни, и, погрузившись в сновидение второкурсника, мужчина увидел: юношу раз за разом выставляли за стены университета. Безучастно, не внемля мольбам, двери с оглушительным хлопком закрывались перед носом. И лишь после щелчка зажигалки взволнованный студент погрузился в молчаливую уютную пропасть.

Мужчина часто сталкивался с нервными студентами перед зачетами и экзаменами, но не с каждым было легко. Иногда он возвращался к клиентам, мучившимся от новых приступов тревог и сомнений, преобразившихся вследствие хронического недосыпа и въевшейся в кожу усталости. Он не мог помочь тем студентам, которые не ложились спать ночами, зубря материал. Правки вносить он мог лишь в эфемерных грезах, легко поддававшихся изменениям, в отличие от реальности. Он не мог исправить саму реальность, однако мог настроить на определенный лад, как если бы человек был расстроенным музыкальным инструментом.

До рассвета оставалась пара часов, а в городе закончились клиенты. Недолго раздумывая, мужчина отправился в пригород, куда звал шелест переворачиваемых страниц. В двадцать первом веке ночная активность была не редкостью, он знал это лучше, чем кто-либо, однако чутье требовало отправиться к источнику звука на проверку.

Добраться по воздушным ступенькам, появившимся лишь для него одного, не составило особого труда, к тому же звук с каждым преодоленным метром становился лишь четче. Сомнений не осталось, когда мужчина приземлился на косую крышу двухэтажного дома. Беззаботно перебирая босыми ногами, он спустился ниже к окну, из которого лился золотистый свет. Слишком яркий для ночи и слишком теплый для ноября.

Упершись ладонями в нижний край прямоугольной рамы, мужчина свесился вниз. Прямо под ним нашлись кровать и мальчишка, который, раскинув руки в стороны, неподвижно лежал с книгой на лице. Грудная клетка вздымалась редко, и можно было посчитать это за сон, и все же ночной гость думал иначе. Тряхнув пшеничного цвета шевелюрой, он нагнулся сильнее, как неожиданно книжка была убрана с лица на край постели, и зеленые глаза цепко вперились в незнакомца, словно острые невидимые булавки.

– Скажем «привет» галлюцинациям. Это определено нечто новенькое. Интересно, а в итоге мне дадут ачивку? – мальчик почесал лоб, разорвав зрительный контакт.

– Изысканное чувство юмора. Терпкое, – отрывисто прокомментировал мужчина, не торопившись спускаться. Видеть люди его не должны, однако из любого правила находятся редкие исключения.

– Кроме зрительных галлюцинаций еще и слуховые? Кла-а-асс, – без энтузиазма протянул он, подняв вверх два больших пальца. Матрас жалобно пискнул, сильнее прогнувшись от резкого давления, а книга с края тихо соскользнула на пол. – Отличный комплект. Для безмятежного счастья только их и не хватало.

Разочарованный выдох – и сжатые кулаки медленно опустились на лицо. Мальчик усиленно протер глаза, которые так предательски с ним обошлись, но стоило убрать руки в стороны, и в темных зрачках снова отразилась все та же свисающая половина незнакомца. Он не источал угрозы, наоборот, во всей его позе читалось искреннее любопытство и разрастающийся все сильнее интерес.

Мальчик думал, тягуче долго, и из мыслей его деликатно вырвал голос, неожиданно показавшийся знакомым:

– Насколько хорошо ты меня слышишь и видишь? Без помех? – мужчина развернулся в проеме, отогнав мрачные тени на лице.

– Ты вроде не телевизор, чтобы «шуметь», – иронично сообщил мальчик, однако требовательный взгляд янтарных глаз убедил его не паясничать. – Я прекрасно тебя слышу и вижу.

– Замечательно, – сообщил гость, хлопнув в ладоши.

– Не разделяю твоей радости, – угрюмо добавил мальчишка, внимательно следя за чуждым незнакомцем. – Я бы на твоём месте так не рисковал – упадёшь и голову разобьёшь.

– А разве может галлюцинация себе навредить? – сощурившись, уточнил мужчина и уверенно заложил руки за голову. Тело покачивалось, однако не было и намека на то, что балансирование давалось он тяжело.

– Боюсь, я не эксперт в этом вопросе, – задумался мальчик и после непродолжительной паузы закончил мысль: – и всё же думаю, что нет. Если нет материальной оболочки, то и навредить нечему.

Мужчина добродушно фыркнул на это утверждение, раскачиваясь словно озорной маятник на уроке физики. Он не торопился и наслаждался моментом, как если бы он был здесь совершенно один. Внимание мальчишки его не заботило. Скрещенные на груди руки говорили о том, что нарушать порядок в комнате он не станет.

– Любишь читать ночью?

– Не сказал бы, что люблю. Просто необходимость, – отрывисто ответил мальчик, дернув подбородком.

Лежать на спине надоело, и, он без намека на спешку осторожно сел в постели. Новый ракурс позволил заметить то, что ранее скрылось от темных зеленых глаз. Окно в крыше было плотно закрыто, однако это не мешало незнакомцу так повседневно и естественно свисать с потолка. Странность отправилась в копилку, спрятанную под ребрами грудной клетки, а в мальчишке зародилось

крепкое, словно виски, любопытство.

– Без понятия считается ли моветоном знакомиться со своими галлюцинациями, но меня Саня зовут, – тихо, но уверенно сообщил он, протянув мужчине узкую смуглую ладонь. В жесте не было ничего лишнего, и искренность подкупила ночного гостя.

– Тео, – ровным тоном признался он, неожиданно сильно пожав вытянутую руку. Глаза мальчишки широко раскрылись, а пальцы вцепились только сильнее в совсем не прозрачную кисть, мышцы которой натурально и очень ощутимо напряглись под кожей. – Не ожидал?

Без издевки. Обычный вопрос, будто ничего особенного не происходило вовсе.

– Честно? То да, – часто заморгав, ответил Саня, не выпуская такой удивительно теплой ладони. – А бывают тактильные галлюцинации?

Мужчина отрицательно мотнул головой, и это показалось самым оглушительным приговором. Не дав шанса прийти в себя, Тео оттолкнулся коленями от шифера и ринулся всем телом вниз. Кувырок – и он легко и бесшумно приземлился у кровати как профессиональный гимнаст. Заложив руку за спину, он галантно поклонился.

– Приятно познакомится, Саня. Мне не часто доводится разговаривать с людьми, – он поднял с паркета молочного цвета книгу, с темно-синей обложки которой на него величаво смотрел олень с ветвистыми рогами, усыпанными серебристыми колокольчиками. Приветливо коснувшись пальцами корешка, он шепнул пару слов и лишь затем передал книгу мальчику. – Новинка? Я такую еще не видел на книжных полках.

– Ага, я ее по предзаказу успел ухватить, – гордо произнес Саня, бережно положив книгу на колени, – последний экземпляр.

– Сразу видно книжного червя со стажем, – беззлобно отметил Тео, развернувшись боком и устремив свой взгляд на обширную библиотеку, – который до кучи мучается от бессонницы.

Мальчик нахмурился и, почесав затылок, осторожно спросил:

- У тебя хобби такое: врываться в дома и ставить диагнозы?

- Почему же хобби, - задумчиво начал было говорить Тео, закатав рука бордового свитера, - стиль жизни такой. Только небольшая поправка, я не врываюсь в дома, а временно и, главное, незаметно приобретаю статус гостя. Одна крохотная деталь, но как меняется значение, да?

Громко хмыкнув, Саня ощутимо ущипнул Тео за бок. Мужчина неторопливо повернул голову, а затем вдруг резко запрыгал с одной ноги на другую и гулко запричитал:

- Ай-ай-ай! Негостеприимный ты, Саня! - Чудаковатый танец был совершенно ни на что не похож, но определенный ритм в нем все же прослеживался. - Как же больно! Дико больно!

- Правда?

- Не-а, - Тео резко остановился и, достав из кармана зажигалку, принялся щелкать крышкой. - Проверял твою эмпатию.

- И-и? - заинтересованно протянул Саня, явно поторапливая с ответом.

- Не обладаешь, - без обиняков сообщил он, запрокинув голову. - Хотя зачем тебе мнение галлюцинации, я не понимаю.

- Ты же сказал... - начал было мальчик, как его бессовестно прервали.

- Неужели ты поверил мне на слово? Я в этом сильно сомневаюсь, поэтому не надо мне врать, будто ты действительно считаешь, что я реален.

Янтарные глаза сверкнули, стоило Тео перевести взгляд на Саню. Казалось, что в глубине зрачков, там, где жила крошечная тьма, скрывался удивительной точности сканер. Осознание вынудило мальчика вздрогнуть и неспешно, словно ресницы склеились патокой, моргнуть. Теперь он понимал, что мужчину перед ним невозможно обмануть или сбить с толку. Его зрение было куда совершеннее

человеческого, и легкое волнение мигом сменилось юношеским любопытством.

- И что же еще ты знаешь?

- Мы не на допросе, - Тео резко отрезал все попытки Сани разузнать больше. - А отгадывать, сколько пальцев ты спрячешь за спиной, я тем более не желаю.

Правая рука безвольно опустилась, и мальчик, состроив гримасу, тихо буркнул, что не сильно-то ему и хотелось. В соседней комнате зазвенел будильник, а за ним послышалась тихая возня. Семь утра. Саня, прикрыв один глаз, испытывающе взглянул на Тео, который расслабленно закинул руки за голову.

- Не боишься?

- А конкретно чего я должен бояться? - уточнил он, будто не замечая лукавых зеленых глаз.

- Что тебя поймают, - Саня от нетерпения поднялся на колени и беззвучно одними губами принялся считать гулкие шаги, доносившиеся из коридора.

- Что же, если такова судьба, то я встречу лицом к лицу с твоей сестрой.

- Как... - вопрос не успел до конца сформироваться и слететь с уст, как дверь отворилась, и в проеме явилась такая же черная макушка, как и у Сани.

Тео раскинул руки в стороны, приняв сложившееся положение вещей как данность, но сонный взгляд девушки был прикован только к одному человеку в этой комнате: к ее младшему брату.

- Саша, ты завтракать будешь? - она широко зевнула и заторможено убрала непричесанные волосы за уши.

- Буду. Скажи, а ты ничего странного в комнате не замечаешь? - Саня напрягся; все его тело словно приготовилось к прыжку, однако пальцами мальчишка крепко вцепился в тонкое одеяло.

Сестра потеряла виски, сделала полушаг за порог, внимательно осматривая интерьер. Выдохнув, она вновь обратилась к брату:

– Если ты переставил книги в том порядке, который понятен лишь тебе, то извини, что не заметила, – девушка уперлась рукой в проем, стараясь не проиграть битву с силой притяжения. – Есть пожелания насчет завтрака?

Саня кивнул, а сам аккуратно махнул рукой и шепнул: «Тео», – тем самым дав ему разрешение на приближение.

– Ну-у-у, есть, наверно, – тянул время мальчишка, пока незваный гость приближался к сестре. – Мне нужно подумать.

Тео стоял напротив девушки, склонив голову, он разглядывал ее с нескрываемым интересом. Он видел схожие черты лица с младшим братом, и все же отличий было значительно больше. Она была одарена круглым лицом, когда скулы Сани резко выпирали, напоминая острые бритвы. Ее кончик носа игриво был вздернут вверх, когда его угрюмо смотрел вниз, вытесанный словно из крепкой горной породы. Квадратная форма лица смотрелась на каждом из них по-разному: у мальчишки короткая стрижка лишь подчеркивала угловатость, когда у девушки длинные черные волосы смягчали северные черты.

– Саша, поторопи немного свои извилины, – попросила сестра, взметнув руку. Саня затаил дыхание, наблюдая, как ладонь прошла сквозь Тео, однако он никуда не исчез: не растворился словно призрак. – Что ты так смотришь на меня? Будто ты по утрам лучше выглядишь, – обиженно буркнула она, не видя, как мужчина спокойно отошел от нее, а затем с чувством выполненного долга сел на пол рядом с кроватью мальчишки.

– Мятный чай без сахара и тост с черничным джемом, – без запинки ответил Саня и подпер рукой щеку.

– К-хм, хорошо-о-о, – вскинув бровь, с легким недоумением ответила она, собравшись покинуть комнату.

– Спасибо, Настя, – торопливо бросил он ей вслед, на что сестра только махнула рукой. Как только шаги послышались на лестнице, он подобрался ближе к краю постели и свесился вниз. – Тео, почему тебя вижу только я?

– Ты сейчас, видимо, посмеешься, но тоже не знаю, – легко произнес мужчина, пожав плечами. – Я заглянул к тебе после смены просто так, из любопытства, но кто же знал, что ты меня увидишь.

Саня поспешно соединил большой и указательный палец, и прежде чем Тео смог заметить детскую непосредственную шалость, мальчик наградил его ощутимым щелбаном прямо в центр лба. Мгновение – и взрывной смех заполнил все свободное пространство, а ударная волна веселья повалила мужчину на паркет.

– Знаешь, Саня, а ты мне по нраву, – признался Тео, уютно разложившись звездочкой. – Загляну к тебе еще, если не будешь против.

– Неужели ты даже не почувствовал? – скулсившись, уточнил Саня, выглядывая из-за края постели. – Мои щелбаны – сильная штука.

– Я ощутил импульс, но не боль. – Мужчина весело подмигнул и дружелюбно протянул руку. – Было здорово с тобой пообщаться, Саня, но мне пора. Не хочу тебя пугать, так что давай попрощаемся, как следует.

Детская ладошка доверчиво опустилась вниз и первой схватилась за запястье. В этот раз Саня не экспериментировал с силой и уважительно сжал пальцы, от которых веяло ни с чем не сравнимым обволакивающим жаром.

– До скорой встречи, – пообещал Тео уверенно и громко.

Рассветные лучи пробрались сквозь окна и молниеносно пронзили грудную клетку мужчины, подсветив ребра изнутри. Рот Сани исказился от невысказанного изумления, однако Тео одним кивком головы успокоил его. Один краткий миг – и, рассыпавшись на мелкие янтарные крупички, ночной гость исчез, стоило солнцу начать отвоевывать небеса, раскрашивая их края малиновым цветом.

Коснувшись паркета, где только что лежал Тео, Саня успел поймать остатки тепла, ускользавшие быстрее, чем двигалась секундная стрелка. Он мог бы начать сомневаться в увиденном, но вместо этого, устремив свой взгляд в окно на крыше, мальчишка с надеждой прошептал:

– До встречи.

Сосредоточиться на истории Сане не удалось, он вновь и вновь переводил внимание на пейзаж за окном. Читать по одной странице становилось нестерпимо тягучим процессом, который внезапно перестал дарить наслаждение.

Постукивая костяшками пальцев по коленной чашечке, мальчишка закрыл книгу, разочарованно выдыхая.

– Что за тоска на лице? Потерял что-то? – Тео принес за собой легкую морозную свежесть, растаявшую в доме за пару мгновений.

От одного вида босых ступней Саня поежился и натянул одеяло на самые уши, и лишь непослушная черная прядь озорно торчала кверху.

– Думал, что рассудок. И все же я рад снова тебя видеть, Тео, – аккуратно признался мальчишка из своего пухового укрепления.

– Взаимно, – потянулся мужчина, разминая уставшие мышцы. – Сегодня так много клиентов было, что пришлось даже немного поторговаться с временем. Богатая на события выдалась смена.

Саня задумчиво коснулся подбородка, открыл рот, но в последний момент остановился. Сдвинув брови к переносице, он слился с одеялом, а Тео лишь с любопытством наблюдал за его мозговым штурмом. Он догадывался, что могло беспокоить мальчика, и все же лишать его возможности повозиться с загадкой самостоятельно он не желал.

– Ладно, твоя взяла. Что за работа у тебя? Ты же не жнец какой-нибудь, – рассуждал вслух Саня, – ведь достаточно было и одного визита. И явно не предок, решивший о чем-то предостеречь своего потомка. Для призрака ты недостаточно... – он поднял голову и замялся, подбирая нужное слово: – эм,

прозрачный что ли. В общем, я в растерянности.

Коротким жестом Тео спросил разрешения присесть на кровать, и лишь после быстрого кивка Сани, он деликатно разместился в его ногах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/kamilova_yuliya/seyatel

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)